

Хуа Цзи медленно вернулся в гостиницу.

Несмотря на то, что в стране Хуа Цзи был всего лишь третьеразрядной знаменитостью с настолько малой популярностью, что напоминал пузырьки на волнах, он все же был лисом, прожившим двести лет и накопившим немало личных ценностей. Для отдыха он даже выбрал не самый плохой отель Hilton. Войдя в отель, он уже увидел симпатичных девушек и красивых мужчин, собравшихся на вечеринку.

Хуа Цзи выглядел жалко, он сильно отличался от этих людей. Тем не менее, от него исходила привлекательность, а по его невозмутимому выражению лица никто не мог подумать, что он какой-то бедняк в неопрятной одежде. Поэтому, несмотря на то, что он вошел в холл гостиницы весь промокший, служащие, стоявшие по бокам, замешкались, но все же не поднялись, чтобы... прогнать его? Нет, нет, нет, они заботливо предложат ему халат.

Хуа Цзи, вернувшись в комнату, в изнеможении рухнул на диван. Он беспомощно сказал:

— Ты можешь спуститься, да?

Все это время на его голове лежало прозрачное, мягкое и покачивающееся нечто. Оно утверждало, что обладает сознанием с момента образования Земли и живет уже бесчисленное количество лет, разбуженное медленно меняющимся морем. Прозрачная, мягкая и покачивающаяся... медуза.

Да, этот Владыка Медуз слишком привык быть медузой и не привык ходить в человеческом облике.

Медуза не двигалась, продолжая лежать на голове Хуа Цзи. Яркие точки на прозрачном зонтике медузы мигали, многочисленные глаза смотрели по сторонам.

— Дома, в которых живут люди, становятся все более и более странными.

Хуа Цзи лениво сказал:

— Интересно, когда в последний раз Владыка Медуза видел жилище человека?

Медуза на мгновение замешкалась:

— ...Три тысячи шестьсот или около того полных лун назад?

— О, тогда ты застрял в совершенно другой эпохе.

Хуа Цзи усмехнулся:

— Три тысячи шестьсот или около того полных лун? Это триста с лишним лет назад? Большая Медведица сместилась, прошло много сезонов!

Он даже произнес эту фразу по-китайски, растягивая слоги слова "времена года", и его слова приобрели театральный оттенок.

Медуза сказала:

— Однажды я присутствовала на бриллиантовом юбилее императора Канси и даже собрала один из выпущенных в том году "Канси тунбао"!

Пекинский акцент медузы не мог быть более правильным, и это остановило Хуа Цзи.

Он посчитал на пальцах — точно, триста лет назад действительно была эпоха Канси.

Хуа Цзи вздохнул и, выпрямившись, произнес:

— Большое спасибо за сегодняшнюю помощь старшему, у вас есть ко мне какая-нибудь просьба?

Медуза не ответила, а спросила:

— Эта маленькая летучая мышь упомянула Альянс наемников, что это такое?

— Это место, где можно разрешить любые споры, но это также и место, где начинается новый виток споров.

Хуа Цзи пожал плечами:

— Эта маленькая летучая мышь просто выполняла свою работу, у нас с ней нет никакой ненависти друг к другу.

Медуза сказала:

— О, мне не удалось убить его одним укусом, что немного прискорбно, но, оставаясь рядом с тобой, я смогу укусить его еще раз.

Хуа Цзи молча зажег свечу для этой маленькой летучей мыши.

Выражение лица Хуа Цзи было веселым:

— Значит, ты собираешься пока что идти со мной?

Несмотря ни на что, сила этой большой медузы была поистине потрясающей!

Медуза не была глупой.

— Верно, но в будущем я буду брать с тебя плату.

— ...Какую плату?

Медуза шевельнула щупальцем.

— Раньше, когда мимо проплывала лодка, я брал с нее пошлину.

Хуа Цзи воскликнул:

— Это всего лишь плата за защиту!

Медуза быстро все поняла.

— Правильно, я твой защитник, тебе не нужно отдавать плату за защиту, но ты должен отвечать за все мои действия. Хорошо, тогда решено!

— ... — Хуа Цзи глубоко вздохнул. Он вдруг почувствовал, что эта медуза... очень умна, умнее даже его, лиса!

Он не мог удержаться от вопроса:

— А демоны в море, они все такие же, как ты?

Тон медузы был ровным, но у Хуа Цзи возникло странное ощущение, что на него смотрят свысока.

— Каждые четыре моих глаза управляются мозгом, а сколько мозгов, по-твоему, у меня?

Зонтик стал молочно-белого цвета, и Хуа Цзи подсознательно поднял голову. Одновременно с этим вспыхнули бесчисленные белые огни, ослепившие его глаза.

Хуа Цзи... ладно, он больше не хотел продолжать разговор.

Отдохнув некоторое время, Хуа Цзи поднялся и пошел в ванную комнату, чтобы принять ванну.

— Я хочу принять ванну, а ты...

Медуза, наконец, оторвала свое тело от головы Хуа Цзи, и ее многочисленные щупальца слились в восемь. Она встала во весь рост, два щупальца поддерживали ее, и она шла, как человек, а щупальца по бокам время от времени касались окружающих стен и предметов, полные любопытства.

Увидев, что медуза исследует окрестности, Хуа Цзи разделся и залез в ванну. Почувствовав успокаивающее тепло воды, Хуа Цзи издал приятный стон: усталость от бега исчезла без следа.

Медуза стояла в стороне и с любопытством разглядывала все новые приспособления для купания. Понаблюдав некоторое время, она экспериментально опустила щупальце в ванну. Обнаружив, что температура воды высока, она снова втянула щупальце. Сбоку стояла вешалка, на ней лежали сложенные полотенца и три комплекта халатов.

Медуза наклонила голову. Почувствовав шерстяную фактуру халата, она подумала, что постоянно лежать на голове лисы нехорошо, почему бы не стать комплектом одежды для лучшей защиты?

Задумавшись, медуза начала трансформироваться: ее первоначально молочно-белое тело стало кремового цвета, на гладкой шелковистой мембране появились складки и заломы. Оно превратилось в халат, идентичный халату.

Он запомнил форму халата, одновременно раздумывая, не взглянуть ли на другую одежду лисы.

В этот момент снаружи раздался стук.

Хуа Цзи на мгновение остолбенел. В спешке он наугад схватил халат, чтобы надеть его.

Открыв дверь, он увидел своего управляющего с красивой дамой в красном вечернем платье.

Красавица безучастно смотрела на Хуа Цзи. Спустя некоторое время она неискренне улыбнулась его менеджеру и сказала:

— Это приветствие слишком вызывающее, я думала, что до сих пор вы всегда были сдержанными.

Затем она повернулась и пошла прочь.

Его менеджер поспешил за ней, чтобы извиниться. Хуа Цзи растерялся, опустил голову и побледнел.

Неизвестно, когда, но в какой-то момент халат на его теле стал прозрачным.

Белая и упругая кожа, которая, казалось, при нажатии на нее выделяла воду, стала прозрачной, две розовые точки на ней взбугрились. Внизу мокро болтался его младший брат, а над ним даже виднелись шелковистые рыжие волосы...

Точно, Хуа Цзи — рыжий лис!

— Нет!!!

— Я не могу поверить, что ты действительно все испортил!!!

Его менеджер, по фамилии Ян — дух мухи.

— Вы знаете, кто это? Исполнительница главной роли в следующем фильме Paramount!!! Если бы вы с ней мило поболтали и провели приятную ночь вместе, она могла бы порекомендовать вас режиссеру! Даже если бы вы появились на экране всего на пять минут, у вас был бы опыт участия в голливудском фильме, понимаете?!

— С таким опытом ты мог бы претендовать на великие работы в стране, а ты все испортил! Все испорчено! Все мои старания, потраченные на то, чтобы убедить ее, были испорчены тобой!!!

Бабочка Янь бушевала на Хуа Цзи целых два часа.

Хуа Цзи сидел на диване с опущенными ушами [ac82eb], не произнося ни слова.

Только в два часа ночи Бабочка Янь наконец успокоилась.

Хуа Цзи молча проводил Бабочку Янь взглядом и вдруг достал из ящика халат.

— Чтобы выразить свои извинения, я подарю тебе вышитый халат, который я специально заказал в тысячелетнем известном магазине семьи Конг.

Гнев в животе Бабочки Янь был частично развеян. Видя, что Хуа Цзи хорошо относится к признанию своих ошибок, он холодно хмыкнул и осторожно принял халат.

Владелец магазина семьи Конг - пчела, которая выращивала пчел тысячу лет, и качество его мастерства не вызывает сомнений. Одежда, которую он продает, — это не то, что можно купить, имея много денег. Каждый год к нему обращаются всевозможные духи, демоны и даже культисты, чтобы он сшил им одежду. Говорят, что очередь к нему уже растянулась до следующего года.

Бабочка Янь посмотрела на вышитый тиловым цветом халат, и на ее лице невольно появилась лёгкая улыбка.

Выражение лица Хуа Цзи также было очень тонким.

— Почему бы не попробовать?

После некоторой паузы он добавил:

— Этот халат можно носить как единственный слой, и в него вшиты решетки, притягивающие духовную энергию!

Бабочка Янь, не говоря ни слова, сняла с себя всю одежду и переделалась в халат.

Но когда он посмотрел в зеркало...

— А-а-а-а!!!

— Какого чёрта?!

— На что он смотрит? Почему?

На Бабочке Янь в зеркале ничего не было надето, а кожа была такой же светлой и нежной.

Хуа Цзи холодно улыбнулся, его голос был наполнен презрением.

— Тц, не такая большая, как я.

Через некоторое время он сказал:

— Но, у тебя даже волосы разноцветные, я не могу сравниться с тобой в этом плане.

Бабочка Янь:

— ...

<http://erolate.com/book/4160/121237>